

(РГНФ, Центрально-Европейского университета и т. д.). Держателями грантов являлись М.В. Васильева, А.В. Коптев, Ю.К. Некрасов, Ю.С. Егорова, М.А. Туманов.

Сотрудниками кафедры за последние годы опубликовано множество научных статей, монографий, сборников научных работ. В течение 2008–2015 гг. увидели свет учебные и учебно-методические пособия О.А. Киселевой, А.А. Микешина, А.Ю. Петрова, А.В. Савиной, М.А. Туманова, Ю.С. Егоровой, И.Д. Попова и др.

Важными формами организации научной деятельности преподавателей кафедры стала созданная в 1999 г. научно-исследовательская лаборатория исследования истории мировых цивилизаций, открытие вновь в 1992 г. аспирантуры по специальности всеобщая история.

С 2012 г. название кафедры – *кафедра всеобщей истории и исторических дисциплин*. Изменился и профессорско-преподавательский состав за счет передачи части нагрузки (дисциплина «История») с кафедры отечественной истории, но не изменились, заложенные Ю.К. Некрасовым, научные традиции, отношение к организации учебного процесса.

УДК 93/94

**ЮРИЙ КЛАВДИЕВИЧ НЕКРАСОВ:
МЫСЛИ О СРЕДНЕВЕКОВОМ РУССКОМ ГОРОДЕ
В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ КОНТЕКСТЕ**

*Камкин Александр Васильевич,
заведующий кафедрой теории, истории культуры и этнологии,
Вологодский государственный университет,
доктор исторических наук, профессор, Вологда, Россия
alkamkin@yandex.ru*

*Спасенкова Ирина Валентиновна,
доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии,
Вологодский государственный университет,
кандидат исторических наук,
Вологда, Россия
irinaspas@mail.ru*

Аннотация: В статье представлены концептуальные положения Ю.К. Некрасова о русском феодальном городе в цивилизационном контексте. Автор утверждает, что можно говорить о постепенном сближении русского города (прежде всего как социально-хозяйственного организма) с восточной моделью исторического развития, для которой, как известно,

характерно наличие системы государственного феодализма. Однако автор убедительно показывает, что полного тождества между «русским» и «восточным» началами нет.

Ключевые слова: цивилизационный контекст, европейский феодальный город, русский феодальный город, восточная модель развития.

**YURY CLAVDIWICZ NEKRASOV:
THOUGHTS ABOUT A MEDIEVAL RUSSIAN CITY
IN THE CIVILIZATIONAL CONTEXT**

*Kamkin Alexander Vasilyevich,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Vologda State University
Vologda, Russia*

*Spasenkova Irina Valentinovna,
Candidat of History, Vologda State University
Vologda, Russia*

Abstract: the article presents the conceptual provisions of Y. K. Nekrasov about the Russian feudal town in the civilizational context. The author argues that one can speak of a gradual rapprochement between the Russian city (primarily as a socio-economic organism) to the Eastern model of historical development, for which, as is well known, characterized by the presence of the State system of feudalism. However, the author shows conclusively that the full identity between «Russian» and «Eastern» origins do not.

Keywords: civilizational context; European feudal city; Russian feudal city; Eastern development model.

В творчестве Юрия Клавдиевича Некрасова тема средневекового города как феномена европейской цивилизации занимала одно из центральных мест. Он выработал свою стройную концепцию феодального города. Она получила заслуженное признание и высокую оценку в отечественной историографии.

Но однажды он неожиданно изменил направление своих научных поисков. В начале нашего столетия в Вологде при активном участии Юрия Клавдиевича была задумана подготовка большого краеведческого труда «Вологда в минувшем тысячелетии». Некрасов стал его редактором. У многих тогда возникал законный вопрос – Некрасов и краеведение? В известном знатоке европейского средневековья как-то с трудом просматривались типичные черты краеведа.

Но Юрий Клавдиевич блестяще справился с миссией редактора указанного труда. Он сделал это по-некрасовски масштабно. Как? Он написал большую вводную статью «Город как исторический феномен». И именно она, написанная в жанре исторического эссе и в русле цивилизационного подхода, придала всему изданию контекст, крайне редко встречающийся в краеведческой традиции. Статья предлагала думающему читателю увидеть родную Вологду как уникальное и в то же время типологическое явление российской и мировой цивилизации.

Приведем в качестве примера некоторые наблюдения Юрия Клавдиевича, касающиеся средневекового русского города, что нам ближе по роду деятельности.

Весьма важной представляется мысль автора о том, что татаро-монгольское нашествие не имело характера необратимой катастрофы: кочевников, привыкших к степи, мало интересовали бескрайние лесные пространства Северо-Восточной Руси. Древнерусские города продолжали сохранять древние начала «общинной демократии»: вечевые собрания, выборность городских «магистратур», право призвания и изгнания князя, бывшего предводителем профессиональной дружины и городского ополчения. В то же время автор подчеркнул, что дальнейшее развитие институтов городской демократии в большей степени было характерно для Северо-Западной и Юго-Западной Руси. До конца XV века сохранили свою самостоятельность и вечевое правление города-государства Новгород Великий и Псков. Некоторые западные и юго-западные города Руси попали в сферу влияния Великого княжества Литовского (позднее – Речи Посполитой). Их внутреннее устройство и развитие все больше переходило на западноевропейские «стандарты» и нормы Магдебургского права.

Для городов же Северо-Восточной Руси с конца XIV века характерен иной путь исторического развития. Институты городской демократии здесь в конечном итоге были подавлены ростом аристократии и военно-служилого сословия, авторитетом церкви. Но и здесь русские города в условиях успешно проходящей политической централизации, непрерывного расширения государственной территории, общего хозяйственного подъема, российские города продолжали расти и богатеть.

Некрасов обращает внимание на то, что все пространство средневековой Московии складывалось по «городовому» принципу: во второй половине XVI столетия окончательно оформилось деление всей государственной территории Московской Руси на города «Замосковные» (в основе их лежала территория древней Ростово-Суздальской земли), «Поморские» (территория Европейского Севера), города «Немецкой украины», «Заоцкие», «Рязанские», «Северские» и другие.

В цивилизационном контексте, как полагает Некрасов, можно говорить о постепенном сближении русского города (прежде всего как социально-

хозяйственного организма) с восточной моделью исторического развития, для которой, как известно, характерно наличие системы государственного феодализма. Однако автор убедительно показывает, что полного тождества между «русским» и «восточным» началами нет. В Европейской части России «восточные» черты в большей степени проявлялись в Замосковье – там, где безраздельно доминировало военно-служилое сословие. Однако торгово-промышленные центры Севера (Вологда, Устюг, Сольвычегодск, Вятка) и Поволжья (Ярославль, Кострома, Галич, Нижний Новгород) к середине XVI столетия находились на стадии развития, которую можно охарактеризовать как предбуржуазную.

Переломным в судьбах России, как, впрочем, и Западной Европы, оказался XVI век – «столетие выбора». В жизни Московской Руси тогда странным образом переплеталось европейское с азиатским: с одной стороны, в период реформ середины XVI столетия получило законодательную основу и широкие полномочия местное (в том числе и городское) самоуправление, действовали общерусские сословно-представительные учреждения (земские соборы), а с другой – установилась практически неограниченная власть царя. Города – очаги ремесел и торговли – одновременно становятся военно-административными центрами с целой системой запретов и ограничений.

Социально-правовая составляющая российского средневекового города все больше и больше отличалась от западной. Русские ремесленники и торговцы не приобрели тех прав и привилегий, которых добивались у феодальных властителей бюргеры городов Западной Европы. Посадское население Московской Руси, безусловно, принимало участие в городском самоуправлении, однако отдельные элементы народовластия не могли изменить общее направление политического и социально-экономического развития.

И последнее наблюдение – как цивилизационный феномен, средневековый русский город (в том числе и Вологда), по мнению Некрасова, являлся центром большой или малой округи (как правило, уезда), «стягивал» и формировал вокруг себя особое жизненное пространство, насыщенное множеством хозяйственных, политических, идеологических и иных связей. Не случайно на стыке городского и деревенского укладов формировались основы духовной и материальной культуры народа, его национальное самосознание.

Эти мысли Юрия Клавдиевича помогали и помогают читателю увидеть обилие краеведческого материала, представленного в книге «Вологда в минувшем тысячелетии», не в локальном измерении, что вполне естественно для исторического краеведения, а логично вписать его в европейские и даже мировые измерения прошлого и настоящего. За что мы и признательны автору.